

Наследный принц первым вышел из дома, а следом за ним, почтительно склонив головы, семенили Чэн Цзинь и старая госпожа Чэн. Они провожали его до самых ворот.

У входа уже были наготове лошади. В тот момент, когда принц собрался вскочить в седло, он внезапно обернулся:

— Хоу-авангарду следует хорошенько подлечиться, чтобы поскорее вернуться в строй и послужить государству Цинь.

Чэн Цзинь на мгновение замерла, затем подняла голову и едва заметно улыбнулась:

— Прошу, Ваше Высочество, не беспокойтесь. Чэн Цзинь не подведет ваших ожиданий.

Сказав это, она словно о чем-то вспомнила:

— Ваше Высочество! Я еще не успела поблагодарить вас. Спасибо за Цзиньсю, подарок оказался очень удобным в деле.

Услышав это, Цинь Юй не смог сдержать улыбки:

— Раз нравится — хорошо. Надеюсь, этот клинок не только защитит тебя, но и поможет сразить немало врагов.

Закончив, наследный принц вскочил на коня и во весь опор умчался прочь. Глядя на стройную фигуру юноши в седле, Чэн Цзинь почувствовала, как на душе почему-то стало тепло.

— Цзинь-эр! Бабушка напоминает тебе: не забывай, что ты носишь мужское обличье. Твоя цель — жениться на принцессе Гулунь и стать правителем государства Цинь. Какими бы ни были намерения принца, будь настороже. Наследный принц Цинь — не простой человек. Возможно, он лишь хочет привлечь тебя на свою сторону, а у тебя не должно быть никаких личных привязанностей. Все это лишь свяжет тебе руки. Не забывай о своих родителях.

Чэн Цзинь судорожно вздохнула. С тех пор как открылась правда о ее происхождении, старая госпожа Чэн постоянно твердила о мести. Она не была неблагодарной внучкой, но эта гнетущая атмосфера заставляла ее все меньше хотеть находиться в этом доме.

— Не волнуйтесь, бабушка! Цзинь-эр все понимает.

Старая госпожа Чэн с тревогой посмотрела на нее, но Чэн Цзинь лишь покорно подхватила ее под руку и помогла вернуться в поместье.

Чэн Цзинь хотелось отдохнуть еще пару дней, но старая госпожа настояла, чтобы та вышла на утренний доклад уже на следующее утро — ради того, чтобы произвести хорошее впечатление на императора.

Во время утреннего доклада император, увидев стоявшую внизу Чэн Цзинь, сразу же просиял:

— Чэн Цзинь! Разве я не говорил? Ты совершил великий подвиг, мог бы отдохнуть еще пару дней, никто бы тебя не упрекнул.

Чэн Цзинь знала, что отвечать:

— Благодарю, Ваше Величество. Моему здоровью уже ничего не угрожает, а лежать дома без дела тревожно. Подумал, что в военном лагере, по крайней мере, не дам себе расслабиться.

— Хм! Достойно похвалы!

Император остался доволен ответом и тут же взмахнул рукой:

— Чэн Цзинь, прими указ: жалую тебе десять му пахотной земли, усадьбу и десять тысяч золотых.

— Благодарю за милость, Ваше Величество.

Чэн Цзинь не питала особого интереса к богатствам, но щедрость императора вызвала недовольство у некоторых сановников. Особенно у второго принца Цинь Аня. Он был заклятым врагом наследного принца и, заметив, что Цинь Юй пытается переманить Чэн Цзинь на свою сторону, давно записал ее в свои противники. Цинь Ань, сын императорской наложницы, с детства отличался честолюбием. В его глазах единственной ценностью был трон, и каждый, кто мог помешать ему занять место правителя, становился врагом.

После окончания доклада Чэн Цзинь нарочно шла медленно, пока наконец не услышала позади знакомый голос:

— Хоу-авангард истинный молодец, стремится к великим делам. Только оправился от ран — и сразу на службу.

Чэн Цзинь слегка улыбнулась и обернулась. Перед ней стоял серьезный принц Цинь Юй. На сей раз, возможно, из-за обилия проходивших мимо сановников, на его лице не было и тени улыбки, что слегка разочаровало Чэн Цзинь.

— Ваше Высочество шутит. Я человек, который не умеет сидеть без дела. Лежать дома — все равно что сидеть в лагере и читать книги.

Неизвестно, то ли слова Чэн Цзинь, то ли само ее присутствие заставили Цинь Юя кивнуть, а уголки его губ на мгновение дрогнули. Чэн Цзинь успела заметить эту мимолетную улыбку, и на душе у нее стало светлее.

Увидев, что Чэн Цзинь улыбается, Цинь Юй замер. Он испугался собственных мыслей и поспешно кашлянул:

— Отдыхай больше, береги себя. У меня дела, я пойду.

Чэн Цзинь кивнула и, опустив голову, проводила его взглядом. Как только они вышли из Тронного зала Цзиньлуань, к ней подошел Цао Ван и помог поправить на поясе клинок Цзиньсю. Заметив рассеянный вид господина, он озадаченно спросил:

— Молодой господин, что с вами?

Чэн Цзинь покачала головой, словно о чем-то задумавшись:

— Цао Ван, как ты думаешь, стоит ли это того?

Цао Ван покачал головой и с легкой досадой посмотрел на нее:

— Господин, я не понимаю. Порой мне обидно, почему отец не позволяет мне прислуживать вам лично? Ведь мы выросли вместе, мы лучшие братья.

Чэн Цзинь не могла рассказать ему правду, ведь бабушка и наставник не раз наказывали ей: об истинном поле знают только трое, и Цао Вану знать об этом нельзя.

— У твоего отца наверняка есть на то причины. Наверное, боится, что ты будешь отвлекаться, вот и заставляет тебя усерднее заниматься боевыми искусствами.

Отговорка Чэн Цзинь не вызвала у Цао Вана сомнений. Он верил ей больше, чем кому-либо на свете.

Вернувшись в лагерь, Чэн Цзинь почувствовала зуд в спине. Она приказала Цао Вану стоять у входа, а сама сняла верхнюю одежду, чтобы осмотреть рану. Та уже затянулась корочкой, а над ней по-прежнему отчетливо виднелось ярко-красное родимое пятно в форме бабочки. Оно росло вместе с ней и давно стало неотъемлемой частью ее тела.

Одевшись, Чэн Цзинь взяла со стола книгу Сунь-цзы о военном искусстве, которую знала наизусть, и начала перелистывать страницы.

— Господин! Генерал Соло просит аудиенции!

Услышав голос Цао Вана снаружи, Чэн Цзинь закрыла книгу:

— Пусть войдет.

Как только она произнесла эти слова, полог шатра откинулся, и внутрь вошел Соло с выражением пренебрежения на лице.

— Зачем пожаловали, генерал Соло?

Соло усмехнулся, подошел к столу и поставил на него бутылку с вином:

— Пришел просить прощения.

Чэн Цзинь недоуменно посмотрела на него:

— Прощения? За что? Не понимаю.

Хотя Соло и питал предубеждение к Чэн Цзинь, считая ее лишь «красивой куклой», ее поступок — когда она отпустила принцессу Янь, чтобы предотвратить войну между двумя странами, — вызвал у него невольное уважение.

— Тогда на городской стене я видел, что противник натянул луки. Я мог бы помешать, но из-за своей предвзятости не сделал этого, чуть не погубив тебя ради собственного эгоизма. Однако я, Соло, больше всего ценю прямоту и честность. Зная, что ты отпустила принцессу, чтобы спасти народ от войны, я зауважал тебя. Поэтому сегодня — хочешь, казни, хочешь, милуй.

Чэн Цзинь не ожидала такой прямоты, и ее мнение о Соло изменилось. Он был человеком слова, для которого честь — превыше всего. Обрести такого друга было большой удачей.

— Генерал Соло, вы не правы. Раньше мы не были знакомы, и ваше предубеждение вполне понятно. На мне много титулов, и многие считают меня лишь избалованным сыном богатых родителей. Но раз мы все прояснили, то и обид нет. У меня только одно условие.

<http://bllate.org/book/20736/2076491>